

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Комитет по осуществлению

Сорок вторая сессия

Женева, 11–14 сентября 2018 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе его сорок
второй сессии**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
A. Участники	2
B. Организационные вопросы	2
II. Структура, функции и рабочие правила	3
III. Пересмотр проекта решения VII/2 о рассмотрении соблюдения Конвенции	3
A. Осуществление контроля за выполнением решения VI/2	3
B. Инициативы Комитета	9
C. Общая часть проекта решения VII/2	10
III. Представления	11
IV. Сбор информации и обзор осуществления	11
V. Представление основных принятых решений и закрытие сессии	11
Приложение	
Осуществление контроля за выполнением решения VI/2, принятого по представлению Литвы относительно соблюдения Конвенции Беларусью в связи со строительством Белорусской атомной электростанции в Островце	12

I. Введение

1. Сорок вторая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической логической оценке, состоялась в Женеве, Швейцария, 11–14 сентября 2018 года.

A. Участники

2. На сессии присутствовали следующие члены Комитета по осуществлению, ответственные за вопросы, связанные с Конвенцией и Протоколом: г-жа Айсель Бабаева (Азербайджан); Андерс Бергсон (Швеция); Владимир Бучко (Украина); Либор Дворак (Чехия); Мария ду Карму Фигейра (Португалия); Каупо Хейнма (Эстония); Жужана Почаи (Венгрия); Ромас Шведас (Литва); Лассе Талског (Финляндия); и Надежда Зданевич (Беларусь).

B. Организационные вопросы

3. Председатель Комитета по осуществлению открыл сессию.

4. Секретариат проинформировал Комитет о соответствующих итогах седьмого совещания Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке (28–30 мая 2018 года). Что касается промежуточной сессии Совещания Сторон Конвенции, главной целью проведения которой является завершение подготовки проекта решения о соблюдении Конвенции VII/2 (ECE/MP.EIA/2017/8), то Рабочая группа поддержала решение Президиума провести данную сессию в Женеве с 5 по 7 февраля 2019 года. Она положительно оценила поправки Комитета по осуществлению к этому проекту решения и поддержала разбивку решения VII/2 на одно общее решение (IS/1) и несколько отдельных решений по конкретным странам (IS/1a–IS/1h) в соответствии с решением, принятым Комитетом на его сорок первой сессии (13–16 марта 2018 года).

5. Секретариат отметил, что замечания по пересмотренным проектам решений были представлены делегациями Армении, Азербайджана, Беларуси и «Класнтэс» как в ходе, так и после седьмого совещания Рабочей группы и что эти замечания впоследствии были представлены Комитету перед его нынешней сессией для рассмотрения на этапе окончательной доработки пересмотренных проектов решений. Секретариат напомнил, что Совещание Сторон также поручило Комитету учитывать при пересмотре проекта решения VII/2 итоги обсуждений Комитета на его специальной сессии (Минск, 12 июня 2017 года) и обсуждений, состоявшихся в ходе и на полях седьмой сессии Совещания Сторон (Минск, 13–16 июня 2017 года).

6. Комитет был также проинформирован о прогрессе, достигнутом специальной рабочей группой, учрежденной Совещанием Сторон Конвенции на его седьмой сессии в рамках подготовки проекта руководства по применению Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций. В соответствии с решением Рабочей группы данная специальная группа, как ожидается, представит доклад о ходе работы на промежуточной сессии Совещания Сторон (Женева, 5–7 февраля 2019 года) и на основе информации, полученной от Сторон, завершит подготовку руководства для рассмотрения Совещанием Сторон на его восьмой сессии, предварительно намеченной на декабрь 2020 года.

7. Что касается организации работы в рамках нынешней сессии, то Комитет решил уделить первоочередное внимание пересмотру проекта решения VII/2 с учетом установленного на начало ноября 2018 года срока для секретариата, касающегося обработки официальных документов для промежуточной сессии Совещания Сторон. По просьбе члена Комитета из Украины Комитет также постановил рассмотреть и, при необходимости, предложить поправки к своим структуре, функциям и правилам, с тем чтобы разъяснить процесс осуществления контроля за выполнением решения VI/2 (ECE/MP.EIA/20/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.2) и последующих решений

Совещания Сторон. С учетом всей своей повестки дня и в ожидании результатов работы специальной группы и соответствующих решений Совещания Сторон Комитет отложил рассмотрение информации, собранной в отношении продления срока эксплуатации атомных электростанций и их энергоблоков¹. Он принял решение о том, что, если позволит время, он рассмотрит другие нерешенные вопросы, связанные со сбором информации. С указанными выше поправками Комитет утвердил свою повестку дня, изложенную в документе ECE/MP.EIA/IC/2018/3.

II. Структура, функции и рабочие правила

8. Комитет рассмотрел предложение члена Комитета от Украины о том, чтобы перед завершением подготовки проектов решений о контроле за соблюдением предыдущих решений Совещаний Сторон Комитет направлял их соответствующим Сторонам для замечаний и принимал во внимание любые замечания при завершении подготовки решений. Комитет отметил, что роль проектов решений о контроле за выполнением заключается в оценке, на основе информации, представленной затрагиваемыми Сторонами, степени, в которой Страна выполнила рекомендации Совещания Сторон в течение трехлетнего межсессионного периода. В своих ежегодных докладах Комитету заинтересованные Стороны могут представлять доказательства их прогресса в выполнении решения, а затем информироваться письмом об оценке Комитетом этого прогресса. Эта оценка также отражается в имеющихся в открытом доступе докладах о работе сессий Комитета. Стороны могут в любой момент направить замечания по оценке Комитета в письменном виде. Проекты решений о выполнении также представлялись всем Сторонам для информации и замечаний на совещаниях Рабочей группы, предшествующих сессиям Совещания Сторон, а любые полученные замечания представлялись на рассмотрение Комитета. Комитет признал важность дальнейшего привлечения заинтересованных Сторон к подготовке проектов решений. После обсуждения он счел, что учреждение дополнительных процедур консультаций для этой цели не является ни уместным, ни практически осуществимым.

III. Пересмотр проекта решения VII/2 о рассмотрении соблюдения Конвенции

A. Осуществление контроля за выполнением решения VI/2

9. В соответствии с пунктом 1 правила 17 правил работы Комитета обсуждения вопроса о контроле за выполнением решения VI/2 Совещания Сторон Конвенции о рассмотрении соблюдения Конвенции (см. ECE/MP.EIA/20/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1) для наблюдателей были закрыты². Члены Комитета, назначенные Азербайджаном, Беларусью, Литвой и Украиной, не присутствовали при рассмотрении Комитетом тех вопросов, в связи с которыми мог возникнуть прямой или косвенный конфликт интересов.

¹ Например, информации, касающейся АЭС «Дул» и «Тианж» в Бельгии (EIA/IC/INFO/18); АЭС «Дукованы» в Чехии (EIA/IC/INFO/19); АЭС «Борселе» в Нидерландах (EIA/IC/INFO/15); Хмельницкой, Южно-Украинской и Запорожской АЭС и энергоблоков 3 и 4 Ровенской АЭС на Украине (EIA/IC/INFO/20).

² Рабочие правила Комитета были приняты решением IV/2, приложение IV (см. ECE/MP.EIA/10), и впоследствии изменены на основании решений V/4 (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2.

1. Армения

а) Национальное законодательство для осуществления Конвенции (EIA/IC/CI/1)³

10. Комитет рассмотрел вопрос о выполнении Арменией решения VI/2 (пункты 29–35), принятого по инициативе Комитета в отношении конкретного вопроса соблюдения Арменией (EIA/IC/CI/1), с которой он выступил на одиннадцатой сессии Комитета (13–14 февраля 2007 года), и рассмотрел проект решения IS/1a о соблюдении Арменией ее обязательств в соответствии с Конвенцией в отношении ее национального законодательства. Комитет принял к сведению замечания, представленные Арменией на седьмом совещании Рабочей группы, и информацию, представленную Арменией Комитету 13 июля 2018 года относительно изменений в ее правительстве. Учитывая, что вопрос о принятии закона о внесении поправок к Закону об оценке воздействия на окружающую среду и экологической экспертизе 2014 года находится по-прежнему в стадии рассмотрения, Комитет решил не менять текст проекта решения IS/1a, который был согласован на его сорок первой сессии.

11. Комитет поручил секретариату препроводить проект решения IS/1a Армении в целях информирования и Совещанию Сторон для рассмотрения на его промежуточной сессии.

б) Планируемое строительство атомной электростанции в Мецаморе (EIA/IC/S/3)⁴

12. Комитет рассмотрел вопрос о выполнении Арменией решения VI/2 (пункты 45–46), принятого по представлению Азербайджана от 5 мая 2011 года, касающемуся соблюдения Арменией (EIA/IC/S/3), и завершил работу над текстом проекта решения IS/b1 о соблюдении Арменией ее обязательств по Конвенции в отношении атомной электростанции в Мецаморе. Он принял к сведению замечания, представленные Арменией и Азербайджаном на седьмом совещании Рабочей группы, и информацию, полученную от Азербайджана 10 августа 2018 года. В своих представленных замечаниях и информации Азербайджан вновь подтвердил свое мнение о том, что Конвенция должна применяться к любым будущим инициативам по проекту атомной электростанции в Мецаморе, в частности в отношении строительства новых ядерных реакторов.

13. Комитет поручил секретариату препроводить проект решения IS/1b Армении и Азербайджану в целях информирования и Совещанию Сторон для рассмотрения на его промежуточной сессии.

2. Азербайджан (EIA/IC/CI/2)

14. Комитет продолжил рассмотрение вопроса о выполнении Азербайджаном решения VI/2 (пункты 38–44), принятого по инициативе Комитета в отношении конкретного вопроса соблюдения Азербайджаном (EIA/IC/CI/2), с которой он выступил на семнадцатой сессии Комитета (14–18 сентября 2009 года), и вопроса о завершении подготовки проекта решения IS/1c о соблюдении Азербайджаном его обязательств по Конвенцией в отношении его национального законодательства. Прежде чем покинуть помещение, член Комитета, назначенный Азербайджаном, проинформировал Комитет о том, что Закон об оценке воздействия на окружающую среду вступил в силу в июле 2018 года и что правительство в настоящее время занимается подготовкой шести подзаконных актов по осуществлению этого закона. Это вторичное законодательство будет охватывать, в частности, государственную экологическую экспертизу, стратегическую экологическую оценку, оценку воздействия на окружающую среду, оценку воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и процедуру аттестации консультантов по стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду. Правительство

³ Информация об инициативах Комитета размещена по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html>.

⁴ Информация о представлениях Сторон, касающихся других Сторон, размещена по адресу http://www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

также приняло закон о внесении поправок в Закон об охране окружающей среды с целью приведения его в соответствие с новым Законом об оценке воздействия на окружающую среду.

15. Комитет принял к сведению информацию, представленную Азербайджаном в августе 2018 года в ответ на просьбу Комитета, включая переводы на английский язык Закона об оценке воздействия на окружающую среду и закона о внесении поправок в Закон об охране окружающей среды и краткого обзора национальных правовых процедур оценки воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценки. Вместе с тем Комитет выразил сожаление по поводу того, что запрошенная информация была представлена после крайнего срока, установленного на 31 июля 2018 года, что означает, что Комитет не располагал достаточным временем для оценки новых принятых законов до завершения работы над проектом решения о соблюдении Азербайджаном решения IS/1с.

16. Принимая во внимание итоги проведенного сокураторами Комитета по этому вопросу предварительного анализа и проект оценки совместимости Закона об оценке воздействия на окружающую среду с положениями Конвенции и Протокола, подготовленный международным экспертом⁵, Комитет отметил ряд недостатков в Законе и определенные несоответствия между Законом, Конвенцией и Протоколом и предложил Азербайджану безотлагательно устранить их.

17. Комитет постановил провести оценку законов и подзаконных актов, принятых в отношении Конвенции, в виде пакета после вступления в силу вторичного законодательства. Он предложил секретариату изучить возможности финансирования этого обзора законодательства по линии новой финансируемой Европейским союзом программы «EU4Environment», которая, как ожидается, начнет действовать в конце 2018 года.

18. Затем Комитет рассмотрел и доработал проект решения IS/1с. Комитет поручил секретариату препроводить проект решения IS/1с Армении в целях информирования и Совещению Сторон для рассмотрения на его промежуточной сессии.

3. Украина

а) Проект канала «Быстрое» (EIA/IC/S/1)

19. В развитие обсуждений, состоявшихся на его сорок первой сессии, Комитет продолжил рассмотрение вопроса о выполнении Украиной решения VI/2 (пункты 15–28), принятого по представлению Румынии от 26 мая 2004 года относительно соблюдения Конвенции Украиной (EIA/IC/S/1), и рассмотрение проекта решения IS/1f о соблюдении Украиной своих обязательств по Конвенции в связи с глубоководным судоходным каналом «Дунай – Черное море» в украинской части устья реки Дунай (проект канала «Быстрое»).

20. Комитет принял к сведению информацию, представленную Украиной 30 июля 2018 года о том, что после вступления в силу Закона об оценке воздействия на окружающую среду в декабре 2017 года Украина приняла четыре подзаконных акта и что вопрос о принятии вторичного законодательства по процедуре оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте по-прежнему находится в стадии рассмотрения.

21. Комитет отметил также, что после его сорок первой сессии, на которой Украина выразила свое искреннее намерение привести этот проект в полное соответствие с положениями Конвенции, как это предусмотрено в проекте «дорожной карты», который был представлен Комитету, Украина предприняла лишь ограниченные шаги

⁵ Данная оценка была подготовлена в контексте обновления «Обзора законодательных и административных реформ в целях внедрения процедуры стратегической экологической оценки в странах Восточной Европы и Кавказа», который был представлен в качестве неофициального документа Рабочей группе на ее пятом совещании, который охватывает процедуру стратегической экологической оценки и, в соответствующих случаях, оценки воздействия на окружающую среду.

по осуществлению «дорожной карты». Комитет выразил сожаление по поводу того, что, несмотря на соответствующую просьбу Комитета, Украина не представила никакой информации в отношении отмены окончательного решения по этапу I. Комитет также подчеркнул, что на своей сорок первой сессии Комитет не «принимал», не «согласовывал» и не «одобрял» «дорожную карту», представленную Украиной, как Украина указала это в своем письме Комитету. Вместо этого Комитет пришел к выводу о том, что проект «дорожной карты» может служить хорошей основой для продвижения вперед в деле приведения данного проекта в полное соответствие с положениями Конвенции, и отметил, что список объявленных шагов, изложенных в проекте «дорожной карты», не является исчерпывающим (ECE/MP.EIA/IC/2018/2, пункт 34).

22. Комитет приветствовал тот факт, что 24 июля 2018 года Украина передала Румынии следующие документы:

a) проект двустороннего соглашения между Румынией и Украиной по осуществлению Конвенции, пересмотренный в соответствии с новым Законом об оценке воздействия на окружающую среду;

b) «проект» программы мониторинга проекта строительства канала «Быстрое» на период 2017–2018 годов.

23. Комитет также принял к сведению информацию, представленную Румынией 27 июля 2018 года, в том числе:

a) замечания по проекту решения IS/1f;

b) позицию Румынии в отношении «дорожной карты», подготовленной Украиной, и намерения правительства Украины начать новый проект по каналу «Быстрое»;

c) озабоченности по поводу объявления Украиной планов приостановить работы по данному проекту в течение трех месяцев вместо прекращения их до тех пор, пока этот проект не будет приведен в соответствие с положениями Конвенции;

d) отсутствие прогресса в подготовке двустороннего соглашения;

e) недостатки украинского отчета о результатах мониторинга в 2017 году;

f) готовность Румынии помогать Украине в оценке ущерба и в разработке плана компенсационных мер и в этой связи необходимость проведения двусторонних консультаций и конструктивных обсуждений между Сторонами.

24. Комитет поручил своему Председателю направить письмо правительству Украины с выражением ему благодарности за предоставленную информацию и с повторным предложением Украине:

a) завершить законодательную реформу своей системы оценки состояния окружающей среды, включая принятие подзаконных актов о процедуре оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте;

b) осуществить «дорожную карту» в безотлагательном порядке, в том числе отменить окончательное решение по этапу I проекта строительства канала «Быстрое», и предоставить документацию, подтверждающую, что соответствующие меры и решения были приняты;

c) вступить в консультации с Румынией по осуществлению «дорожной карты», включая оценку ущерба и разработку плана компенсационных мер;

d) дополнить отчеты о мониторинге:

i) базовыми данными, которые позволили бы оценить изменения;

ii) оценкой воздействия эксплуатации, включая регулярное проведение дноуглубительных работ и движение судов;

е) представить Комитету к 15 февраля 2019 года доклад о достигнутом прогрессе, а также подкрепить свой доклад соответствующей документацией, подтверждающей этот прогресс.

25. Председателю было также предложено направить Румынии письмо с выражением благодарности правительству за предоставленную информацию и с предложением правительству Румынии препроводить правительству Украины свои замечания по «дорожной карте» и результатам мониторинга. И наконец, Председателю было предложено настоятельно призвать Румынию и Украину ускорить подготовку и заключение двустороннего соглашения по осуществлению Конвенции в соответствии с пунктом 27 решения VI/2.

26. Затем Комитет завершил работу над текстом проекта решения IS/1f о соблюдении Украиной Конвенции в связи с проектом канала «Быстрое» и поручил секретариату препроводить проект решения Украине и Румынии в целях информирования и Совещанию Сторон для рассмотрения на его промежуточной сессии. Комитет постановил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей сорок четвертой сессии на основе анализа представленной Украиной и Румынией информации, который должен быть подготовлен куратором по этому вопросу.

b) Ровенская атомная электростанция (EIA/IC/CI/4)

27. В развитие обсуждений, состоявшихся на его сорок первой сессии, Комитет продолжил рассмотрение вопроса о выполнении Украиной решения VI/2 (пункты 68–71), принятого по инициативе Комитета (EIA/IC/CI/4), с которой он выступил на двадцать седьмой сессии Комитета (12–14 марта 2013 года), и пересмотр проекта решения IS/1g о соблюдении Украиной ее обязательств в соответствии с Конвенцией в связи с продлением срока эксплуатации Ровенской атомной электростанции (1-го и 2-го энергоблоков).

28. На своей сорок первой сессии Комитет поручил Председателю направить письма странам, которые были уведомлены Украиной в рамках процедуры оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте Ровенской АЭС, с просьбой представить копии их ответов Украине и другую соответствующую информацию. Комитет принял к сведению информацию, представленную соответствующими Сторонами, которые (в дополнении к Австрии – Беларусь, Венгрия, Польша, Румыния и Словакия) откликнулись на уведомление Украины от 29 января 2018 года о продлении срока эксплуатации Ровенской атомной электростанции, заявив о своем желании принять участие в процедуре оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Данная информация была предоставлена Сторонами в письмах от 10 апреля 2018 года (Венгрия), 26 апреля 2018 года (Словакия), 7 мая 2018 года (Беларусь), 10 мая 2018 года (Польша) и 27 июля 2018 года (Украина). Словакия и Польша просили Украину учесть их комментарии и замечания в отношении сферы охвата оценки воздействия на окружающую среду при подготовке доклада об оценке воздействия на окружающую среду. Республика Молдова не откликнулась на уведомление.

29. Комитет также отметил, что в своем письме от 27 июля 2018 года Украина не ответила на вопросы, которые Комитет сформулировал на своей сорок первой сессии с целью уточнения характера планируемой деятельности и последующих этапов, сроков и достигнутого прогресса в осуществлении трансграничной процедуры в отношении данной деятельности (ECE/MP.EIA/IC/2018/2, пункты 24–25). Он также отметил, что в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции Украине следует также представить разъяснения относительно характера предлагаемого решения.

30. С учетом имеющейся в его распоряжении информации Комитет завершил работу над текстом проекта решения IS/1g. Комитет поручил секретариату препроводить проект решения IS/1g Украине в целях информирования и Совещанию Сторон для рассмотрения на его промежуточной сессии.

31. Комитет просил своего Председателя направить письмо Украине, с тем чтобы проинформировать ее об обсуждениях Комитета на его нынешней сессии и вновь рекомендовать правительству без задержек осуществить последующие этапы оценки

воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте продления срока эксплуатации 1-го и 2-го энергоблоков Ровенской атомной электростанции, как об этом говорится в пункте 24 b)–d) доклада Комитета о работе его сорок первой сессии, а также предложить Украине представить соответственно доклад о достигнутом прогрессе к 15 февраля 2019 года. Комитет также просил Председателя направить Республике Молдова письмо с повторным предложением представить копии ее ответов на уведомление Украины наряду с любой другой соответствующей информацией. Куратору по этому вопросу было предложено представить анализ информации для рассмотрения Комитетом на его сорок четвертой сессии.

4. Беларусь (EIA/IC/S/4)

32. Первый заместитель Председателя Комитета выполнял функции Председателя в ходе рассмотрения Комитетом вопроса о выполнении Беларусью решения VI/2 (пункты 48–64), принятого по представлению Литвы от 16 июня 2011 года, касающемуся соблюдения Беларусью (EIA/IC/S/4), и пересмотра решения IS/1d о соблюдении Беларусью ее обязательств по Конвенции в связи со строительством атомной электростанции в Островце.

33. В соответствии со своим решением, принятым на сорок первой сессии, Комитет рассмотрел свой анализ документации по оценке воздействия на окружающую среду, подготовленной Беларусью в связи со строительством атомной электростанции в Островце (см. приложение, пункты 21–29). При этом Комитет принял во внимание мнения Литвы, изложенные в ее письме от 28 мая 2018 года, и ответы Беларуси на сформулированные Комитетом вопросы научно-технического характера от 9 июля 2018 года.

34. Комитет на основе своей оценки пришел к выводу о том, что документация Беларуси об оценке воздействия на окружающую среду атомной электростанции в Островце содержит информацию, в достаточной степени освещающую аспекты, поднятые в вопросах научно-технического характера Комитета, касающихся непосредственно Островецкой площадки, включая плотность населения в районе вокруг атомной электростанции, загрязнения воды и удаления отходов. Он также счел, что документация об оценке воздействия на окружающую среду, которая была предоставлена затрагиваемым сторонам и общественности, содержит ссылку на альтернативные варианты размещения атомной электростанции и критерии выбора площадки, но не содержит достаточной информации в поддержку и обоснование выбора Островецкой площадки для принятия окончательного решения относительно данной деятельности в соответствии с Конвенцией.

35. На основе своих выводов Комитет пересмотрел проект решения IS/1d с учетом замечаний, представленных Беларусью по проекту текста на седьмом совещании Рабочей группы.

36. Комитет поручил секретариату препроводить проект решения IS/1d Беларуси и Литве в целях информирования и Совещанию Сторон для рассмотрения на его промежуточной сессии.

37. Ссылаясь на пункт 63 решения VI/2 и с тем чтобы облегчить рассмотрение этого вопроса Совещанием Сторон на его промежуточной сессии, Комитет решил включить в приложение к настоящему докладу резюме обсуждений по Белорусской атомной электростанции в Островце в период после шестой сессии Совещания Сторон. Он принял решение включить в приложение подробную информацию, касающуюся анализа Комитетом документации об оценке воздействия на окружающую среду, о которой говорится в пунктах 33 и 34 выше. В этой связи Комитет подчеркнул, что данное приложение будет являться неотъемлемой частью доклада о работе его сорок второй сессии и что текст доклада, касающийся Беларуси (пункты 32–40), следует считать неполным без приложения.

38. Комитет принял к сведению озабоченности, выраженные Беларусью на седьмом совещании Рабочей группы в отношении методов работы Комитета в период с сентября 2017 года по данному вопросу. В частности, Беларусь выразила озабоченность тем, что, несмотря на первоначальное решение Комитета на его

специальной сессии в Минске в июне 2017 года исключить один из его вопросов из перечня вопросов научно-технического характера, согласованных в ходе его тридцать седьмой сессии (5–7 декабря 2016 года), которые были сформулированы для оказания помощи Комитету при вынесении решения по этому вопросу, Комитет впоследствии пришел к иному заключению. Действительно, после проведения углубленного анализа отчета миссии Международного агентства по атомной энергии по оценке проектирования площадки с учетом внешних событий (СЕЕД) в отношении Белорусской атомной электростанции в Островце на своей сороковой сессии (5–7 декабря 2018 года) Комитет пришел к выводу о том, что этот отчет не дает полного ответа на этот вопрос. Поэтому Комитет решил сохранить данный вопрос в перечне, внося некоторые изменения для исключения части вопроса, на которую дал ответ отчет миссии по оценке проектирования площадки с учетом внешних событий.

39. Комитет напомнил в этом отношении, что Беларусь согласилась представить отчет данной миссии в распоряжение Комитета до конца апреля 2017 года и что он предложил сокураторам проанализировать, в какой степени данный отчет дает ответы на его вопросы, при условии, что этот отчет будет опубликован по крайней мере за две недели до начала седьмой сессии Совещания Сторон (Минск, 13–16 июня 2017 года). Однако Беларусь предоставила отчет миссии только во второй половине дня 5 июня 2017 года. Несмотря на данную задержку, Комитет, тем не менее, принял решение созвать специальную сессию в последнюю минуту в увязке с седьмой сессией Совещания Сторон для рассмотрения данной информации в целях содействия конструктивному урегулированию вопроса о соблюдении Сторонами в Минске. Комитет признал, что, хотя он действовал добросовестно, отсутствие достаточного времени для анализа данного отчета привело к принятию им поспешного решения.

40. Исходя из этого, Комитет решил, что в будущем он будет действовать в соответствии с пунктом 4 правила 11 своих рабочих правил, т. е. рассматривать любую существенную и техническую информацию лишь в том случае, если она будет предоставлена ему через секретариат не позднее чем за две недели до начала сессии, на которой ее планируется рассмотреть.

В. Инициативы Комитета

41. В соответствии с правилом 17 рабочих правил Комитета обсуждения инициатив Комитета не были открытыми для наблюдателей.

1. Инициатива Комитета по Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии (ЕІА/ІС/СІ/5)

42. Комитет проанализировал и пересмотрел свои выводы и рекомендации в развитие своей инициативы по Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии в связи с планируемым строительством атомной электростанции «Хинкли Пойнт С» (ЕІА/ІС/СІ/5). При подготовке пересмотренного проекта выводов и рекомендаций Комитет принял во внимание информацию, представленную следующими потенциально затрагиваемыми Сторонами: Австрией 24 апреля 2018 года; Данией 1 июня 2018 года; Германией 7 мая 2018 года; Ирландией 30 апреля и 29 июня 2018 года; Люксембургом 30 апреля 2018 года; Нидерландами 2 мая 2018 года; Норвегией 27 апреля 2018 года. Он также принял во внимание информацию, представленную Соединенным Королевством 11 апреля и 29 августа 2018 года и ирландской неправительственной организацией «Экологический блок» 2 июля 2018 года.

43. Комитет просил своего Председателя направить проект выводов и рекомендаций Соединенному Королевству с предложением правительству представить в секретариат не позднее 22 октября 2018 года свои замечания или представления. Проект выводов и рекомендаций будет сохранять на данном этапе конфиденциальный характер.

44. Комитет постановил рассмотреть любые замечания или представления Соединенного Королевства с использованием своей электронной процедуры принятия решений и завершить эту процедуру к 12 ноября 2018 года, с тем чтобы обеспечить секретариату время для обработки окончательных выводов и рекомендаций в качестве официального документа. Комитет поручил секретариату проинформировать об этом Соединенное Королевство.

45. Секретариату было также поручено представить впоследствии выводы и рекомендации Соединенному Королевству, когда они будут изданы в качестве официального документа, и направить их вместе с проектом решения IS/1h по этому вопросу для рассмотрения Совещанием Сторон на его промежуточной сессии. Соответствующие документы и информация также должны быть размещены на веб-сайте Конвенции.

2. Сербия (EIA/IC/CI/6)

46. Комитет рассмотрел инициативу Комитета, касающуюся соблюдения Сербией ее обязательств по Конвенции в связи с планируемым строительством третьего энергоблока работающей на буром угле электростанции «Костолац» в Сербии на реке Дунай вблизи границы с Румынией, с учетом информации, представленной Румынской ассоциацией по мониторингу деятельности банковских учреждений (EIA/IC/CI/6). Он принял к сведению замечания неправительственной организации «Клаентэс» на седьмом совещании Рабочей группы и информацию, полученную от этой организации 18 июня 2018 года, касающуюся расширения бурогоугольного карьера в Дрмно.

47. Комитет напомнил, что на своей тридцать шестой сессии (5–7 сентября 2016 года) он пришел к выводу о том, что, направив уведомление Румынии, Сербия привела этот проект в соответствие с пунктом 1 статьи 3 Конвенции.

48. В дополнение к этому Комитет обсудил вопрос о соблюдении Сербией Конвенции в связи с планируемым расширением одного из двух бурогоугольных карьеров (в Дрмно), связанных с электростанцией. Он отметил, что Сербия на основе внутренней процедуры оценки (скрининга) пришла к выводу о том, что увеличение лимита годовой добычи лигнита открытым способом едва ли может стать причиной вредных трансграничных воздействий и что, следовательно, применение Конвенции не является необходимым¹. Принимая во внимание информацию «Клаентэс», которая содержит новые факты в отношении процедуры, касающейся бурогоугольного карьера в Дрмно, Комитет постановил начать собирать информацию об этом карьере. Он поручил куратору Комитета по этому вопросу подготовить подробный анализ информации, включая историю этого дела и вопросы для Сербии, к 15 ноября 2018 года для рассмотрения Комитетом на его сорок третьей сессии (4–7 декабря 2018 года).

49. Комитет затем пересмотрел проект решения IS/1e о соблюдении Сербией ее обязательств по Конвенции в связи с работающей на буром угле электростанцией «Костолац». Комитет поручил секретариату препроводить проект решения IS/1e Сербии в целях информирования и Совещанию Сторон для рассмотрения на его промежуточной сессии.

50. Комитет просил Председателя направить Сербии и «Клаентэс» письма с целью информирования их о его обсуждениях в ходе сессии и принял решение продолжить рассмотрение этого вопроса на своей сорок третьей сессии.

C. Общая часть проекта решения VII/2

51. Затем Комитет пересмотрел общую часть проекта решения VII/2, которая будет представлена в качестве проекта решения IS/1. Комитет поручил секретариату препроводить проект решения IS/1 Совещанию Сторон для рассмотрения и принятия мер на его промежуточной сессии.

III. Представления

52. Представитель секретариата отметил, что со времени проведения предыдущей сессии Комитета никаких представлений получено не было, равно как и ни одно из ранее полученных представлений не находилось на его рассмотрении.

IV. Сбор информации⁶ и обзор осуществления

53. По причине ограниченности времени, в частности необходимости уделить приоритетное внимание подготовке проектов решений для рассмотрения Совещанием Сторон на его промежуточной сессии, Комитет отложил рассмотрение нерешенных вопросов, связанных со сбором информации, до своих последующих сессий.

V. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

54. Комитет подтвердил, что проведет свою следующую сессию 4–7 декабря 2018 года, свою сорок четвертую сессию 12–15 марта 2019 года и свою сорок пятую сессию 10–13 сентября 2019 года. Все эти сессии будут проведены в Женеве, если только Комитет не примет иного решения.

55. Комитет утвердил проект доклада о работе своей сессии, подготовленный при поддержке секретариата, за исключением доклада, касающегося Беларуси, подготовку которого Комитет завершил с использованием своей электронной процедуры принятия решений 26 сентября 2018 года. Затем Председатель официально объявил сорок вторую сессию закрытой.

⁶ Дополнительная информация о делах, касающихся сбора информации, включая соответствующую документацию, размещена по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/treaties/environmental-impact-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/information-from-other-sources.html>.

Приложение

Осуществление контроля за выполнением решения VI/2, принятого по представлению Литвы относительно соблюдения Конвенции Беларусью в связи со строительством Белорусской атомной электростанции в Островце

Краткий отчет об обсуждениях Комитета в период после шестой сессии Совещания Сторон

1. На своей шестой сессии (Женева, 2–5 июня 2014 года) Совещание Сторон приняло решение VI/2, касающееся Беларуси (пункты 48–64). Рекомендации, содержащиеся в этом решении, повторяли выводы и рекомендации Комитета, сделанные на его двадцать седьмой сессии (Женева, 12–14 марта 2013 года) по представлению Литвы (EIA/IC/S/4), в котором выражалась обеспокоенность в связи с планируемым строительством Белорусской атомной электростанции в Островце вблизи от границы с Литвой. Рекомендации, содержащиеся в решении VI/2, включали в себя также дополнительные рекомендации, сделанные Комитетом после рассмотрения обширной документации, которую в преддверии шестой сессии Совещания Сторон представили Беларусь и Литва, по вопросу о мерах по приведению положения дел в соответствие с ранее сделанными выводами Комитета (ECE/MP.EIA/2014/4–ECE/MP.EIA/SEA/2014/4, пункты 53–56).
2. Также решением VI/2 Совещание Сторон просило Комитет тщательно проанализировать шаги, предпринятые обеими Сторонами по итогам принятия доклада Комитета о работе его двадцать седьмой сессии, отразить выводы этого анализа не позднее, чем в докладе тридцать третьей сессии Комитета, и представить доклад по этому вопросу Совещанию Сторон на его седьмой сессии.
3. В соответствии с пунктом 59 проекта решения VI/2 Беларусь и Литва регулярно представляли доклады и информацию после шестой сессии Совещания Сторон и копии их корреспонденции Комитету. Для облегчения обсуждений Совещания Сторон Комитет также провел по этому вопросу обсуждения, не являющиеся официальными слушаниями, с делегациями Беларуси и Литвы на своей тридцать пятой сессии (15–17 марта 2016 года).
4. При рассмотрении шагов, предпринятых обеими Сторонами после двадцать седьмой сессии, Комитет указал, что сохраняющиеся разногласия между Беларусью и Литвой связаны прежде всего с научными и другими техническими вопросами строительства атомной электростанции, касающимися, например, разумных альтернативных вариантов размещения объекта, а также методологии и данных, использованных при определении места этого размещения, описанных в документации оценки воздействия на окружающую среду¹. В межсессионный период 2014–2017 годов Комитет счел, что у него нет ни возможностей, ни мандата для изучения научных вопросов, поднятых обеими Сторонами, и решил запросить мнение экспертов, как это предусмотрено его правилами процедуры². Он, однако, отметил, что не располагает ресурсами для такой процедуры. Соответственно, в декабре 2015 года Комитет рекомендовал обеим Сторонам изучить вопрос о создании и финансировании экспертного органа по образцу комиссии по запросу, предусмотренной в добавлении IV к Конвенции. Несмотря на соответствующую рекомендацию

¹ ECE/MP.EIA/IC/2015/4, пункт 32; ECE/MP.EIA/IC/2016/2, пункт 24; ECE/MP.EIA/IC/2016/4, пункт 33; и ECE/MP.EIA/IC/2016/6, пункт 26.

² ECE/MP.EIA/6, решение III/2, добавление, пункт 7 д).

Президиума в январе 2016 года³, у Беларуси сохранились оговорки в отношении предложения Комитета: страна указала на необходимость исчерпания всех возможных путей в рамках двусторонних консультаций⁴.

5. На своей тридцать седьмой сессии в декабре 2016 года Комитет выразил сожаление по поводу того, что Стороны не согласились с его предложением об учреждении и финансировании экспертного органа, а также не смогли урегулировать свои разногласия в ходе двусторонних консультаций экспертов, проведенных в июне и сентябре 2016 года⁵.

6. Что касается шагов, предпринятых обеими Сторонами после двадцать седьмой сессии Комитета, то Комитет на своей тридцать седьмой сессии:

a) заключил, что Беларусь предприняла все необходимые шаги для достижения окончательного решения в отношении деятельности в Островце, предусмотренные положениями Конвенции. Вместе с тем на основе имеющейся информации Комитет не смог сделать окончательного вывода о соответствии предпринятых Беларусью шагов положениям Конвенции для достижения окончательного решения в отсутствие ответов на его пять вопросов, касающихся технических и научных аспектов документации по оценке воздействия на окружающую среду, поднятых им на этой сессии и в приложении к проекту решения VII/2 (ECE/MP.EIA/2017/8, приложение I)⁶;

b) признал усилия, предпринятые Беларусью со времени проведения шестой сессии Совещания Сторон по выполнению языковых требований в ходе публичных консультаций, в соответствии с пунктом 54 решения VI/2⁷;

c) отметил, что Беларусь и Литва приложили определенные усилия для согласования шагов по послепроектному анализу в отношении атомной электростанции, которые могут быть связаны и с созданием совместного органа⁸, в соответствии с пунктами 57 и 62 решения VI/2, и решил предложить Совещанию Сторон призвать Беларусь и Литву обеспечить достаточное участие общественности на этапе послепроектного анализа, касающегося атомной электростанции;

d) отметил усилия обеих Сторон в рамках ведущихся на основании статьи 8 переговоров о двустороннем соглашении об осуществлении Конвенции в соответствии с пунктом 58 решения VI/2⁹.

7. На своей тридцать восьмой сессии (20–22 февраля 2017 года), сославшись на свои пять вопросов (см. пункт 6 а) выше), Комитет также повторил, что он не имеет возможности и не уполномочен рассматривать экологические и научные вопросы, которые были подняты в связи с планируемой деятельностью в Островце, но отметил, что его правила процедуры предусматривают возможность обращения за помощью к экспертам. В отсутствие ресурсов для найма консультанта для оказания такой экспертной консультационной помощи Комитет продолжил разработку двух конкретных предложений, которые были выдвинуты в ходе его тридцать седьмой сессии в отношении того, каким образом такая консультационная помощь могла бы быть оказана ему. Затем он включил эти два предложения в проект решения VII/2 о рассмотрении соблюдения Конвенции¹⁰, подчеркнув, что процедурные и существенные аспекты процедуры оценки воздействия на окружающую среду необязательно рассматриваются отдельно при оценке соблюдения, особенно если суть дела, о котором идет речь, касается соблюдения существенных аспектов¹¹.

³ См. неофициальные записки о совещании Президиума, размещенные по адресу www.unep.org/index.php?id=40421#/.

⁴ ECE/MP.EIA/IC/2016/2, пункт 23, ECE/MP.EIA/2017/4–ECE/MP.EIA/SEA/2017/4, пункт 40.

⁵ ECE/MP.EIA/IC/2016/6, пункт 26.

⁶ Там же, пункт 27 и приложение I, ECE/MP.EIA/IC/2017/2, пункт 8, ECE/MP.EIA/2017/4–ECE/MP.EIA/SEA/2017/4, пункт 41.

⁷ ECE/MP.EIA/IC/2016/6, пункт 29.

⁸ Там же, пункт 30.

⁹ Там же.

¹⁰ ECE/MP.EIA/2017/8, пункты 57–61 и приложение II.

¹¹ ECE/MP.EIA/IC/2017/2, пункт 9.

8. На той же сессии Комитет заметил, что отчет миссии по оценке проектирования площадки с учетом внешних событий, проведенной Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в Беларуси в январе 2017 года, мог бы дать ответы на некоторые из его вопросов, но при этом отметил, что этот отчет не будет опубликован до апреля 2017 года. Исходя из этого, он принял решение просить сокураторов по этому вопросу попытаться найти ответы на его пять вопросов в данном отчете, если он будет опубликован по крайней мере за две недели до начала следующей сессии Совещания Сторон. Комитет также принял решение о том, что в соответствии с рекомендациями сокураторов он проведет виртуальное заседание для выяснения того, на какие вопросы дал надлежащие ответы этот отчет. Он далее постановил, что его Председатель проинформирует Совещание Сторон Конвенции об итогах любых дальнейших обсуждений по этому вопросу на его седьмой сессии¹².

9. Что касается миссии по оценке проектирования площадки с учетом внешних событий, то Комитет выразил свое сожаление по поводу того, что, согласно информации, которой он располагал на указанной сессии, Беларусь не полностью последовала предложению Совещания Сторон, о котором говорится в пункте 64 его решения VI/2, поскольку не просила конкретно МАГАТЭ оценить также критерии выбора площадки. Тем не менее Комитет приветствовал осуществление Беларусью данной меры по укреплению доверия и призвал ее осуществлять подобные меры и в будущем¹³.

10. После завершения подготовки своих рекомендаций для Совещания Сторон перед его седьмой сессией Комитет подчеркнул, что в межсессионный период 2014–2017 годов при активной поддержке обеих Сторон он задействовал все разумные подходы, с тем чтобы оказать помощь Сторонам в полном соблюдении их обязательств по Конвенции¹⁴.

11. В соответствии со своим решением, принятым на его тридцать восьмой сессии, Комитет на своей специальной сессии, состоявшейся в Минске в июне 2017 года, рассмотрел отчет миссии по оценке проектирования площадки с учетом внешних событий, представленный Беларусью 5 июня 2017 года. В частности, после представления сокураторами их анализа данного отчета Комитет изучил, на какие из пяти вопросов, касающихся технических и научных аспектов документации по оценке воздействия на окружающую среду, были даны надлежащие ответы в отчете миссии и пересмотренном приложении I к решению VII/2 соответственно.

12. На специальной сессии Комитет напомнил о том, что его первый вопрос касался характеристик самолета, последствия падения которого непосредственно на коммерческий ядерный реактор должны быть оценены до начала строительства реактора. Он отметил, исходя из отчета миссии, что, согласно Руководству МАГАТЭ по безопасности № NS-G-3.1, «установка должна быть защищена от падений самолетов любого типа»¹⁵. Комитет также отметил, что в отчете миссии указано, что Беларусь провела «подробную оценку рисков падения самолетов», согласно которой в проекте предусмотрены меры защиты на случай падения тяжелого самолета и конструкционные меры защиты на случай падения легкого самолета. Комитет отметил, что, согласно отчету, никаких проблем в плане безопасности выявлено не было. Комитет сделал вывод о том, что этот отчет дает надлежащий ответ на первый вопрос, и поэтому решил следовать рекомендации своих сокураторов и исключить его из приложения I к решению VII/2.

13. Затем Комитет изучил отчет в поиске ответов на свои следующие три вопроса, однако не нашел их. Исходя из этого, он решил сохранить их в перечне.

¹² Там же, пункт 10.

¹³ Там же, пункт 11.

¹⁴ Там же, пункт 12.

¹⁵ *Внешние события техногенного происхождения в оценке площадки для атомных электростанций*, МАГАТЭ, Серия норм по безопасности № NS-G-3.1 (Вена, 2002 год), пункт 5.11.

14. Что касается пятого и последнего вопроса, то Комитет отметил, что, хотя в отчете не упоминается о применении критериев отбора и исключения, таких как геологическая и сейсмо-тектоническая структура площадки и оценка сейсмической опасности (вероятностная оценка) для целей оценки приемлемости площадки для размещения атомной электростанции, в нем конкретно говорится о текущей сейсмической опасности в Островце. В отчете указано, что каких-либо проблем в плане безопасности в связи с сейсмической опасностью, обусловленной движением земной коры и сбросовым смещением, или в связи с геотехническими вопросами, такими как сжижение, устойчивость склонов, пустоты и кастовые формирования, не возникает. По этой причине Комитет сделал вывод о том, что представленная в отчете информация дала надлежащий ответ на пятый вопрос, и решил также исключить этот вопрос из перечня.

15. На своей седьмой сессии Совещанию Сторон Конвенции не удалось достичь консенсуса в отношении проекта решения VII/2, и оно постановило завершить подготовку решения VII/2 на промежуточной сессии, которая состоится в конце 2018 или в начале 2019 года. Комитету было поручено подготовить пересмотренный проект решения VII/2 для рассмотрения на промежуточной сессии с учетом уже проделанной работы и прогресса, достигнутого до, в ходе и на полях совещания в Минске¹⁶. Комитет принял к сведению замечания Беларуси и Европейского союза по проекту решения VII/2 на седьмой сессии Совещания Сторон. Комитет отметил, что, среди прочего, Беларусь не сочла практически осуществимыми два альтернативных варианта получения рекомендаций экспертов, о которых говорится в приложении II к решению VII/2. Беларусь предложила Комитету вместо этого обратиться за экспертной консультационной помощью к МАГАТЭ.

16. На своей сороковой сессии в декабре 2017 года Комитет подтвердил свое мнение о том, что главным вопросом остается вопрос о выборе площадки. В ходе последующего обсуждения этого вопроса было высказано мнение о том, что отчет миссии по оценке проектирования площадки с учетом внешних событий не дал полного ответа на пятый вопрос. Комитет, в поддержку своих последующих обсуждений, решил вновь рассмотреть этот вопрос, и кроме того, внес некоторые поправки в три остальных вопроса, содержащихся в приложении I к проекту решения VII/2. Поскольку на Совещании Сторон в Минске не удалось достичь консенсуса по предложениям Комитета, касающимся получения рекомендаций внешних экспертов, то, как было предложено в ходе сессионного периода, Комитет постановил обратиться к МАГАТЭ за консультационной помощью по своим остающимся вопросам¹⁷.

17. По рекомендации Комитета Исполнительный секретарь ЕЭК направил МАГАТЭ письмо с просьбой ему предоставить ответы на вопросы Комитета, касающиеся Белорусской атомной электростанции в Островце до сорок первой сессии Комитета в феврале 2018 года. Кроме того, Комитет отметил, что, хотя Беларусь уже представила обширную информацию по данному вопросу, он считает необходимым просить Беларусь представить краткую обновленную подборку всей существующей информации о процессе выбора площадки для поддержки своей оценки¹⁸. В целях оказания помощи Беларуси в этом процессе Комитет сформулировал ряд конкретных вопросов, которые были доведены до сведения Беларуси 10 января 2018 года.

18. На своей сорок первой сессии Комитет отметил, в частности, что резюме информации о выборе площадки, представленное Беларусью, не содержит никакой новой информации, которая бы поясняла причины отдания предпочтения Островецкой площадке по сравнению с альтернативными. Комитет также отметил, что в своих ответах на вопросы Комитета МАГАТЭ представило ссылки на свои соответствующие нормы безопасности, не уточнив при этом, как эти нормы применялись в случае атомной электростанции в Островце¹⁹.

¹⁶ ECE/MP.EIA/23–ECE/MP.EIA/SEA/7, пункт 23.

¹⁷ ECE/MP.EIA/IC/2017/6, пункты 32–33.

¹⁸ ECE/MP.EIA/IC/2017/6, пункт 34.

¹⁹ ECE/MP.EIA/IC/2018/2, пункты 43–44.

19. Комитет выразил сожаление по поводу того, что его вопросы по техническим и научным аспектам остались без ответа. Исчерпав все возможности для получения консультативных заключений внешних экспертов и принимая во внимание беспрецедентные обстоятельства, связанные с вопросом соблюдения, Комитет постановил в порядке исключения самостоятельно изучить документацию, подготовленную Беларусь в рамках процедуры оценки воздействия на окружающую среду²⁰, и при необходимости воспользоваться услугами научных экспертов и иной технической консультационной помощью или обратиться к другим соответствующим источникам в соответствии со своей структурой и функциями²¹.

20. Комитет согласовал с использованием своей электронной процедуры принятия решений ключевые элементы, которые должны быть рассмотрены в ходе анализа документации Беларуси по оценке воздействия на окружающую среду для получения ответов на его остающиеся вопросы технического и научного характера. Кроме того, Комитет принял решение предложить Беларуси представить ответы на данные вопросы и в интересах транспарентности также предложил Литве представить свои мнения по этому вопросу²².

21. На своей сорок второй сессии (Женева, 11–14 сентября 2018 года), Комитет рассмотрел результаты анализа документации об оценке воздействия на окружающую среду атомной электростанции в Островце, подготовленной Беларусь, также с учетом ответов на вопросы технического и научного характера Комитета, представленных Беларусь 9 июля 2018 года, и мнений Литвы по этому вопросу, изложенных в письме от 28 мая 2018 года.

22. Что касается вопроса Комитета о плотности населения и размере района, которые должны учитываться в документации по оценке воздействия на окружающую среду, то Комитет постановил, что Беларусь учла эти аспекты приемлемым образом. Он счел, что руководящие принципы МАГАТЭ устанавливают критерии для определения превентивных мер безопасности в отношении такого района, несмотря на то, что эти критерии не имеют конкретного отношения к подготовке документации об оценке воздействия на окружающую среду. Он также согласился с тем, что документация об оценке воздействия на окружающую среду, подготовленная Беларусь, описывает район в радиусе примерно 25–30 километров, но при этом указал, что информация, представленная в отношении территории Беларуси, подлежащей учету в документации по оценке воздействия на окружающую среду, была более подробной по сравнению с информацией, касающейся затрагиваемой территории Литвы. Он также принял к сведению информацию Беларуси о том, что она столкнулась с определенными трудностями при получении более подробной информации о населении Литвы в соответствующем районе.

23. Что касается второго вопроса, связанного с загрязнение рек и грунтовых вод, то Комитет пришел к выводу о том, что информация, содержащаяся в документации по оценке воздействия на окружающую среду, охватывает как условия работы АЭС в обычном режиме, так и последствия аварий, в том числе запроектных аварий. Он счел, что долгосрочные последствия падения самолета были описаны в общих чертах, и, хотя о территории Литвы в них конкретно не упоминалось, данное описание было сочтено достаточным. Кроме того, Комитет счел, что информация, содержащаяся в документации по оценке воздействия на окружающую среду в отношении рисков загрязнения воды в случае возникновения чрезвычайной ситуации, является приемлемой для целей Конвенции в качестве основы для принятия окончательного решения.

24. При рассмотрении вопроса об удалении радиоактивных отходов и отработавшего топлива, Комитет отметил, что документация об оценке воздействия на окружающую среду содержит информацию о планируемом удалении радиоактивных

²⁰ Состав Комитета со времени проведения шестой сессии Совещания Сторон также изменился, что укрепило его экспертные знания и потенциал в плане изучения научно-технических аспектов документации об оценке воздействия на окружающую среду.

²¹ ECE/MP.EIA/IC/2018/2, пункт 45.

²² Там же.

отходов и отработавшего топлива. Согласно документации об оценке воздействия на окружающую среду, предусматриваемые контракты на удаление отработавшего ядерного топлива не были заключены на тот момент, что, по мнению Комитета является обычной практикой на данной стадии процесса, и в этом отношении Комитет пришел к выводу о том, что этот аспект был учтен приемлемым образом. Вместе с тем Комитет подчеркнул необходимость обеспечения надлежащего осуществления удаления отходов согласно запланированной процедуры.

25. В отношении последнего вопроса, касающегося выбора площадки, Комитет напомнил о своих ранее высказанных мнениях, согласно которым документация об оценке воздействия на окружающую среду должна оценивать и обосновывать различные элементы, которые должны приниматься во внимание при изучении разумных альтернативных вариантов размещения объекта, о которых идет речь в добавлении II к Конвенции. Выбор площадки для планируемой деятельности должен быть результатом процедуры оценки воздействия на окружающую среду и не должен производиться до публикации окончательного доклада об оценке воздействия на окружающую среду, если только выбор площадки не был сделан в рамках соответствующей стратегической экологической оценки, включающей в себя трансграничную процедуру²³. Кроме того, Комитет отметил, что согласно приложению II к Конвенции, документация об оценке воздействия на окружающую среду должна содержать, как минимум, в частности, описание, при необходимости, разумных альтернатив планируемой деятельности, а также вариант, связанный с отказом от деятельности; и «описание возможных видов воздействия на окружающую среду планируемой деятельности и ее альтернативных вариантов и оценку их масштабов».

26. По мнению Комитета, в случае определенных видов деятельности, в частности атомных электростанций, масштабы серьезного вредного трансграничного воздействия которых могут быть весьма значительными в случае серьезной аварии, включение достаточной информации в документацию об оценке воздействия на окружающую среду в отношении выбора альтернативных вариантов и вероятных последствий имеет чрезвычайно важное значение, в соответствии с принципом предосторожности, закрепленным в Конвенции, а также целью Конвенции развивать международное сотрудничество в области оценки воздействия на окружающую среду, в частности в трансграничном контексте.

27. Комитет отметил, что он предоставил Беларуси несколько возможностей для демонстрации того, что вопрос о выборе площадки был решен надлежащим образом, однако Беларусь не предоставила Комитету информацию для достаточного обоснования отдания предпочтения Островецкой площадке по сравнению с другими альтернативными площадками (см. пункты 17, 18 и 20 выше). С учетом отсутствия такой информации Комитет сделал вывод о том, что этот вопрос не был учтен приемлемым образом в соответствии с Конвенцией для поддержки вынесения окончательного решения в отношении данной деятельности.

28. Комитет согласовал свои выводы, согласно которым:

а) документация об оценке воздействия на окружающую среду, которая была предоставлена затрагиваемым сторонам и общественности, содержит ссылку на альтернативные варианты размещения атомной электростанции и критерии выбора площадки, но не содержит достаточной информации в поддержку и обоснование выбора Островецкой площадки для принятия окончательного решения в отношении данной деятельности в соответствии с Конвенцией;

б) не предоставив такой информации в документации по оценке воздействия на окружающую среду и окончательном решении по данной деятельности, Беларусь не обеспечила соблюдения пункта 1 статьи 4, пункта а) статьи 5 и пункта 1 статьи 6 Конвенции.

²³ ECE/MP.EIA/IC/2013/2, приложение, пункт 54.

29. Комитет рекомендовал Совещанию Сторон на его промежуточной сессии:

а) настоятельно призвать Беларусь обеспечить, чтобы в контексте любых будущих решений по любой планируемой деятельности, подпадающей под действие Конвенции, документация об оценке воздействия на окружающую среду содержала надлежащую оценку разумных альтернативных вариантов, в том числе вариант отказа от деятельности, и обоснование выбора согласованного варианта;

б) выразить свое сожаление по поводу того, что двустороннее соглашение об осуществлении Конвенции еще не заключено, и призвать Беларусь и Литву ускорить подготовку такого соглашения в соответствии со статьей 8 Конвенции и рекомендовать им представить доклад о достигнутом прогрессе на восьмой сессии Совещания Сторон;

с) призвать Беларусь и Литву продолжить двусторонние консультации экспертов по вызывающим разногласия вопросам, в том числе по вопросам, выходящим за рамки Конвенции;

д) призвать также обе Стороны продолжить работу по послепроектному анализу и достичь согласия в отношении создания совместного двустороннего органа и процедур проведения такого анализа, в частности в целях обеспечения достаточного участия общественности в рамках послепроектного анализа в отношении деятельности в Островце;

е) рекомендовать Беларуси и Литве ежегодно представлять доклад Комитету по осуществлению о прогрессе, достигнутом в выполнении рекомендаций, содержащихся в подпунктах б) и с) выше.
